

DOI: [10.17805/ggz.2021.4.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.4.3)

Тезаурус детства в социогуманитарных науках*

С. Н. Майорова-Щеглова

Московский государственный психолого-педагогический университет,

С. Ю. Митрофанова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика

С. П. Королева

Тезаурус российского детства представлен в статье как постоянно меняющийся, активно наполняющийся новыми трендами. Приведена его характеристика через конструкты «фрагментарность» / «единство», «ядро» / «периферия», «традиция» / «парадоксальность». В качестве методологии исследования современного состояния тезауруса детства принимаются позиции Вал. А. Лукова об исходном конструирующем субъекте и тезаурусная гипотеза социализации А. И. Ковалевой.

Приводятся авторские аргументы о координирующей роли социологии детства в междисциплинарном синтезе различных наук о детстве. Исследование показало характеристики тезауруса детства, связанные со сложностью, динамичностью, перманентными изменениями социальной реальности и возникновением именно в детском сегменте новых явлений технологизации и гаджетизации жизни юных, дистанционного обучения и досуга, парадоксальности сосуществования одновременной глобализации и локализации детства. Одним из выводов исследований детства является возможная интервенция тезауруса детства в тезаурус молодежи в связи с обнаруженными явлениями продления детства.

Ключевые слова: тезаурус; детство; социология детства; интерсекциональность; парадоксы детства; ядро тезауруса; периферия тезауруса

Thesaurus of Childhood in Social and Humanities Sciences

S. N. Mayorova-Shcheglova

Moscow State University of Psychology and Education,

S. Yu. Mitrofanova

Samara National Research University named after academician S. P. Korolev

(Samara University)

* Статья подготовлена на основе доклада автора на круглом столе «Социология молодежи Вал. А. Лукова» в рамках Национальной научной конференции «IV Академические чтения памяти Валерия и Владимира Луковых», которая проходила в онлайн-формате 27–28 мая 2021 г.

The article presents the thesaurus of Russian childhood as a constantly changing and being actively filled with the latest trends. The authors characterize it through the following constructs: “fragmentation” / “unity”, “core” / “periphery”, “tradition” / “paradoxicality”. We use Val. A. Lukov’s viewpoints on the original constructing subject and A. I. Kovaleva’s thesaurus hypothesis of socialization as a methodology for the study of the current state of the thesaurus of childhood.

The authors’ arguments on the coordinating role of the sociology of childhood in the interdisciplinary synthesis of various sciences about childhood are presented. The study has shown the characteristics of the thesaurus of childhood that are associated with the complexity, dynamism, permanent changes in social reality and the emergence of the following new phenomena in the children’s segment: technologization and gadgetization of young people’s lives, distance learning and leisure, the paradoxical coexistence of simultaneous globalization and glocalization of childhood. One of the conclusions of childhood studies is the possible intervention of the thesaurus of childhood in the thesaurus of youth because of the discovered phenomena of the prolongation of childhood.

Keywords: thesaurus; childhood; sociology of childhood; intersectionality; paradoxes of childhood; core of the thesaurus; periphery of the thesaurus

ВВЕДЕНИЕ

Тезаурус детства в социогуманитарных науках понимается нами как сконструированные ориентиры в едином образе феномена социальной реальности «детство», которые происходили путем накопления данных через отсев, обобщение и систематизацию знаний и ценностей разных наук.

Многие разработчики тезаурусного подхода настаивают на том, что первичный социальный субъект действует исходным актором конструирования тезаурусной сферы, что придает устойчивость и определенность и самому тезаурусу (Луков, 2019; Свалов, 2019). Специальные теории детства (в психологии, дошкольной педагогике, социальной истории и т. д.) возникали не одновременно, а постепенно на определенном этапе развития наук, основой этого процесса, на наш взгляд, становился наиболее адекватный способ изучения специфики объекта — детей и детства.

Сегодня, когда спектр наук о детстве разнообразен, встает закономерный вопрос, какую из них в отношении детства можно признать исходной, стабилизирующей и направляющей? Нам показалось возможным применить методологию тезаурусной гипотезы социализации, предложенной А. И. Ковалевой, для объяснения выстраивания современного метапредметного тезауруса детства (Ковалева, 2015). Конструкции отдельных наук не могут сегодня формироваться сами по себе, вне освоения фрагментов иных

наук. Такой выбор и сама возможность выбора становятся все более приемлемыми в связи с увеличивающейся открытостью наук. Тезаурусные генерализации детства могут одновременно сосуществовать и даже противоречить друг другу. В научных коллективах или у персональных авторов отдельные методологические или методические конструкции актуализируются по разным обстоятельствам. Но главное заключается в том, что во всем арсенале наук существует некая стержневая, «значимая для других» наука о детстве.

СОЦИОЛОГИЯ ДЕТСТВА КАК ИСХОДНАЯ НАУКА ВЫСТРАИВАНИЯ ЯДРА ТЕЗАУРУСА ДЕТСТВА

Мы настаиваем, что именно социология детства может предложить со-конструирование тезаурусов из базовых и межпредметных понятий, отражающих существенные связи и отношения между элементами не только наблюдавшегося в прошлом, но и современного детства, и в определенной мере и будущего.

Исследователям детства известна идея И. С. Кона о том, что «“социологический” ракурс» нужен «везде и всюду» (Кон, 2003: 68). Однако у классика мы не находим убедительных аргументов, почему так может происходить. Скорее всего, так была сформулирована надежда ученого на возрастание роли социологии детства. Мы же готовы привести свои четыре основных аргумента в пользу именно социологии детства как создающей ядро тезауруса науки.

Первый аргумент — возникновение новой социологии детства и ее отличие от традиционных наук о детстве, которые развивались в прошлом по векторам однолинейности и однозначности. Как образно указывает признанный авторитет в нашей сфере Л. Аланен, сегодня необходимо менять принцип рассмотрения социальной реальности. С ориентацией на конгломерацию разнообразности и комплексности, а также с опорой на «постмодернистский поворот» в общественных науках ею предложен термин «интерсекциональность» (Alanen, 2016). Этим понятием сегодня обозначается множественность детских жизненных миров внутри не только глобализирующегося мира, но и в рамках отдельного государства или культуры. Понятия «детство» и «дети» не могут быть универсальными научными конструктами, ученые должны изучать конкретных детей, но при этом учитывать совокупность характеристик (биосоциальных, психолого-культурологических и иных: девочки или мальчики, экономический класс, ресурс территории проживания, возраст и приписываемая принадлежность к поколению, этничности и расе, религиозность, таланты, возможности, уровень мобильности, повседневный опыт событий, риск и т. д.).

Второй аргумент связан с раскрытием характеристик самой социальной реальности современного общества: сложность, динамичность, многовариантность, подверженность изменениям, «текучесть». Новые феномены социума часто появляются именно в поколении детей, и их можно замерить через поведенческие практики юных (технологизацию и гаджетизацию жизни, сетевые взаимодействия, дистанционное образование, гламуризацию, медиализацию и мн. др.). Одним из таких элементов тезауруса детства становится концепт глокализации детства — тенденция «сокрытия детства» от взрослой глобализации и от взрослой жизни, нивелирования «пагубного» влияния глобализирующегося социума. Именно так трактуются социологами детства случаи проведения родов дома, вне медицинских учреждений, отказа родителей от вакцинации ребенка, возвращение к народным практикам лечения, питания, образования, воспитания детей, ограничение доступа ребенку к информационным технологиям и гаджетам (Митрофанова, 2020). Наряду с глокализацией в тезаурусе детства все больше начинают обсуждаться такие относительно новые явления как гибридизация, макдональдизация, цифровизация детства. Последнее связано с меняющимися формами коммуникации в пространстве детства: от «живого общения» к коммуникации через использование детьми тех возможностей, которые предоставляет Интернет: такие платформы как Skype, Zoom, VooV и пр., социальные сети, видеоблоги, VR-технологии. Изменившийся формат коммуникации в пространстве детства позволяет говорить о трансформации процесса социализации современных детей в направлении его цифровизации. Это выводит в повестку тезауруса детства новые вопросы, связанные с цифровой социализацией современных детей, ее ролью и последствиями, цифровым стилем жизни современных детей, неоднозначными оценками возможности «оживить» в виртуальном пространстве умерших детей и прочие. Таким образом, оцифровка реальности, происходящая буквально на наших глазах, ставит новые вызовы и перед исследователями детства, оказавшимися в ситуации, когда сами новые явления в пространстве детства появляются раньше, и лишь затем, спустя какое-то время происходит их осмысление научным сообществом.

Социология детства является в определенной степени «форпостом науки», так как раньше других отсеивает, фиксирует, изучает развитие этих новых социальных изобретений, которые в будущем опривычиваются и стандартизируются в других слоях социума и меняют повседневную жизнь общества.

Значимость социологии детства в междисциплинарном анализе связана с ее координирующей ролью в этом процессе в рамках изучения социумного пространства детства. Направление развития социологических теорий о детстве серьезно поменялось в последние десятилетия. Исследования детей в

социологии первоначально проходили через призму социализационных концептов, детей изучали в рамках социологии семьи или же образования. Сейчас вектор поменялся на встречный, и новая социология детства создает внутрисоциологический базис в исследованиях специальных социологических теорий, связанных с новым поколением (социология молодежи, социология Интернета и др.).

И последний аргумент вытекает из описанных выше: для целей изучения новых явлений и многообразия возможных корреляций социологи детства простимулированы на разработку и экспериментирование с новыми методиками. Именно социология детства в последние десятилетия накапливает наилучшие методологические подходы для изучения интерсекциональности современного детства. Суть происходящих изменений позволяют «ухватить» исследования мобильностей в пространстве (Купряшкина, 2018), гаджетизации на основе визуальных артефактов, сделанных самими детьми (Митрофанова, Штифанова, 2015), «путешествий по Рунету» через фиксации в детских дневниках (Губанова, 2016), темпоральные замеры событийности детства (Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова, 2020) и др. Отметим, что эти новые методики исследования мира детства применяют технологии и процедуры, которые пока не используются в изучении других поколений. Участвующий подход (с включением самих детей не только в качестве информантов, но и сборщиков и аналитиков социальных данных о них самих) позволяет преодолеть предметные перегородки, зафиксировав реально появившиеся новации в разных секторах детской жизни, повседневности, структурированной деятельности и самосоциализации юных.

ЯДРО И ПЕРИФЕРИЯ ТЕЗАУРУСА ДЕТСТВА: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Интересно предположение о наличии не только тезауруса, но и тезаурусной сферы с ядром и периферией. Наша стратегия рассуждений состояла на первом этапе в определении, что составляет ядро тезауруса детства для многих наук. Наш анализ прошлого (истории развития наук о детстве, педологии) и современных наработок (Википедии, арсенала СМК, посвященных разным аспектам детства) доказал, что недостижима унификация, полнота, универсальность определений и категорий, касающихся темы детства (Детство XXI века в ... , 2017). Исчерпывающие описания феномена детства не дает ни одна из наук. Согласно тезаурусной концепции социокультурные границы, разделители проводятся в соответствии с первичными элементами тезауруса «свой», «чужой», «чуждый» независимо от пространственных и временных реалий.

В отношении детства многие из наук социогуманитарного спектра относят базовые понятия «детство» и «дети» к «своему», разделение идет скорее в определении «чужого» и «чуждого» в характеристиках, методологии и методиках изучения.

Сначала в «свое» отдельных наук встраивается какой-то из аспектов детства, оно (детство) постепенно осваивается этой наукой, а потом уже оттуда попадает в общую сферу, поэтапно добивается определенного места в тезаурусе или так и остается долгое время на периферии. Подобное происходит в настоящий период с экономическими науками. Экономисты более не игнорируют такие вопросы как инвестиции в детство, детский труд, детей как триггеров развития некоторых отраслей экономики, включение подростков в потребительское поведение. Уже появились работы по экономике детства (Игнатьева, 2018). Однако этот сектор детства относится все еще к периферии общего тезауруса.

Мы решили применить некоторые соображения Вал. А. Лукова относительно того, что тезаурус может быть переведен в формальные показатели, даже несмотря на то, что он представляется далеким от точных измерений. В серии наших поэтапных исследований 2017–2019 гг. было выявлено более 60 различных специальностей научных работников и практиков, включенных в субъектные группы тезауруса детства. По мнению опрошенных, нуждаются в знаниях о детстве больше других целевых групп педагоги и психологи, далее следуют социологи и детские врачи. Воспитателей и сотрудников учреждений культуры также отмечали большое количество респондентов, но вдвое меньше, чем первые две специальности. Стоит отметить, что респонденты указали не только специалистов, непосредственно работающих с детьми, но и управленцев детских учреждений, служащих полиции и МЧС, сотрудников охранных служб, разработчиков сфер потребления (сегменты производителей одежды, компьютерных игр, контента сетей и ТВ, кейтеринг, банковская сфера и др.).

С другой стороны, оказалось, что респонденты полагали, что овладение тезаурусом современного детства может потребоваться и обычным людям старшего возраста, так как есть тенденция отстранения поколений во взаимодействии в связи с раздельным проживанием, недостатка опыта ролевого поведения в качестве бабушки или дедушки.

Ядро тезауруса составили более 50 понятий, при этом два понятия — «детство» и «воспитание», по мнению опрошенных, мультидисциплинарны. Отметим, что это было в определенной степени неожиданностью для нас, исследователей тезауруса. Мы полагали, что «первичными» являются категории «детство», «периодизация и границы детства», «дети». Разная степень важности тех или иных компонентов тезауруса как раз и может выступать

доказательством наличия в тезаурусе сфер и секторов. Эти структурные элементы сосуществуют на паритетных началах, и в социуме одновременно возникают такие парадоксы детства, как противоречия научного и обыденного, старого и нового знания, фактов и слухов, габитусов прошлого и гипотез о будущем.

Кроме того, парадоксальность современного детства «работает» на подвижность тезауруса детства (Qvortrup, 1995). К парадоксам детства можно отнести следующие: признание стейкхолдерами детства, его самоценности, но никто из них не снимает с детского периода задачу подготовки к взрослой жизни, адаптации к стремительно меняющейся среде. Зачастую корни патологий взрослой личности ищутся в детстве, и в то же время признается, что детство — это самый «счастливый», «беззаботный» период жизни человека. Детство рассматриваются взрослым сообществом как ценный источник инвестирования и в то же время дети — это и претенденты на ресурсы общества. С одной стороны, мы наблюдаем прогресс в развитии общества, но в наиболее развитых странах рождаемость снижается, что заставило Й. Квортрупа сделать пессимистичные выводы о том, что современные развитые общества стали жить лучше «ценой мора детей», и они движутся в направлении «уничтожения детства» (Qvortrup, 1991).

Само ядро тезауруса — «граница между детством и взрослостью» — переформатируется сегодня в субъективную характеристику, которая в определенной степени обусловлена объективными социальными параметрами (местом проживания, социально-экономическим положением, составом семьи и др.). Молодежь, перешагнувшая эту границу, определяет ее в 14,5 лет, общество руководствуется законами о завершении детства в 18 лет. По данным А. А. Бесчастной, мнение родителей о трудностях их доли и возраст завершения детства коррелируют с территориальным проживанием, и в городах-миллионниках средний возраст окончания детства — 21 год, а в населенных пунктах до 100 тыс. — 16 лет и 6 месяцев (Бесчастная, 2016: 122–130).

Как мы обнаружили в наших исследованиях 2018 г., почти у трети молодых россиян, чаще у юношей, чем у девушек, фиксируется своеобразная «задержка в детстве» (Митрофанова, 2019). Это явление опривычивается в полных, обеспеченных материально семьях с двумя родителями, часто с бабушками и дедушками, где излишние забота, уход и контроль создают препятствия для мобильности, активности и самостоятельности. Если данная тенденция будет пролонгирована, что мы предполагаем, то часть «детского тезауруса» будет перетекать в молодежный. Поэтому те, кто будет работать в молодежной среде, должны осознавать, что большая группа будет воспринимать как «свое» (а не «чуждое» детское) в обучении, профессиональной ориентации, организации социальной деятельности, подготовке к новым ролям

взрослых «детских» технологий — развлекательных, приключенческих, гедонистических, ярких аудиовизуальных, необязательных, перманентно меняющихся и др.

Накопление тезаурусной сферы ведется сквозь призму ценностного подхода самих субъектов как ученых-практиков и как субъектов социума. У специалистов, работающих с детьми, тезаурус — перманентно подвижная конструкция. Современный тезаурус детства практиков подвержен влиянию объективных процессов в образовании, например, уменьшению курсов по истории наук. Постепенно уходит из тезауруса на периферию или даже утрачивает свое значение наследие российских педологов, У. Бронфенбреннера и др. Часто флуктуации в тезаурусе детства подвергаются влиянию идеологических императивов или зависят от увлеченности «открытыми для себя» зарубежными концепциями. Здесь в качестве примера назовем теорию поколений XYZ, «накрывшую как цунами» изучающих детство науки ученых в последнее десятилетие. Но как выясняют социологи, радикальные изменения в поколении Z не находят прямых эмпирических доказательств (Майорова-Щеглова, Колосова, Губанова, 2020). Возраст прохождения повседневных событий юного поколения близки или идентичны, но увеличение интенсивности наблюдается в цифровой сфере, телесных практиках (пирсинг, диеты и татуировки), социальной активности (волонтерстве и участии в политических шествиях). Они, как правило, получили распространение в мегаполисах или в семьях с высокими доходами.

Даже внутри современного сообщества социологов детства нет единства в определении некоторых социальных тенденций. Например, одновременно и практически с опорой на одни и те же законотворческие источники в научном поле курсируют такие эмпирические понятия, как «город, доброжелательный к детям» (Бесчасная, 2018) и «город, дружественный детям» (Филипова, Ракитина, 2018). И в рассмотрении этих понятий, на чей-то отстраненный взгляд кажущихся похожими и идентичными, проявляется ценностная составляющая. В первом подходе определяющим становится восприятие детей как равных горожан, участие самих детей в принятии решений и выражении своего мнения о своей малой родине, а во втором подразумевается городское пространство, реализующее принципы безопасности, доступности, комфортности объектов городской инфраструктуры, а лишь затем подразумевается возможное соучастие детей в создании такой среды. Вообще мы можем отметить, что фокус на проблематике формирования ценностей детей и подростков является одним из самых широких секторов эмпирических исследований в России (и по охвату разными науками, и по частоте замеров). Очередной этап экспертизы, перепроверки успешности воспитания и социа-

лизации юного поколения России прошел в 2019–2021 гг. в связи с празднованием годовщины победы в Великой Отечественной войне.

Существует определенное несовпадение научных тезаурусов детства в российской и зарубежной науке, возникающее как следствие расхождения исследовательских векторов. В российской социологии устойчиво воспроизводится классическая парадигма социального знания, в том числе позиции структурного функционализма (Филипова, 2016). Специфическими для русского тезауруса является анализ объектов и технологий организованного отдыха и развития детей (библиотек и иных культурных учреждений, детских летних и новых технических центров, детских общественных организаций и др.). Тематика детского гражданского участия, недобровольности и не прямой дискриминации, которые присутствуют у зарубежных коллег, в нашем тезаурусе располагается на серьезном «расстоянии от ядра».

Совпадение фокусов исследований детства с зарубежными коллегами наблюдается в сферах управления и контроля защиты детства; проблем насилия над детьми в семье; информатизации детского пространства. Интересно, что мы зафиксировали практически идентичные векторы изучения детского пространства в период пандемии 2020 г., и здесь большинство немецких, британских и российских исследователей практически одновременно концентрировались на проблемах образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы выявили, что тезаурус детства может быть рассмотрен через характеристики фрагментарности / единства, традиционности / парадоксальности, ядра / периферии. Стоит подчеркнуть незавершенный, постоянно наполняющийся и меняющийся характер тезауруса детства, которому способствуют как неоднозначные оценки тех трендов, которые наблюдаем в современном детстве, так и парадоксальность его самого. Один из прогнозов развития тезауруса детства заключается в его возможной диффузии в тезаурус молодежи, связанной с фиксируемыми элементами инфантилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бесчасная, А. А. (2016) Урбанистическое детство: социологический анализ. СПб. : Астерион. 274 с.

Бесчасная, А. А. (2018) «Город, доброжелательный к детям» (ГДД) // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. М. : РОС. 638 с. С. 423–425.

Губанова, А. Ю. (2016) Электронный контент для детей: риски или новые возможности // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. № 2 (4). С. 92–98.

Детство XXI века в социогуманитарной перспективе: новые теории, явления и понятия (2017) : научная монография / науч. ред. С. Н. Майорова-Щеглова. М. : РОС. 203 с. 1 CD-ROM.

Игнатьева, Т. А. (2018) Экономика детства как раздел экономической науки // Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник. М. : РОС. 638 с. С. 132–135.

Ковалева, А. И. (2015) Тезаурусная концепция социализации // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 348–353. DOI: [10.17805/zpu.2015.3.31](https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.31)

Кон, И. С. (2003) Ребенок и общество : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия. 336 с.

Купряшкина, Е. А. (2018) Особенности детской независимой мобильности в городах Приморского края // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 2 (50). С. 115–123.

Луков, В. А. (2019) Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 175–183. DOI: [10.17805/zpu.2019.2.16](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.16)

Майорова-Щеглова, С. Н., Колосова, Е. А., Губанова, А. Ю. (2020) Событийность детства: к вопросу об эмпирических доказательствах теории поколений // Социологические исследования. № 3. С. 3–15. DOI: [10.31857/S013216250008796-8](https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8)

Митрофанова, С. Ю. (2019) (Не)законченное детство современных юношей и девушек // Вестник ВЭГУ. № 2 (100). С. 89–96.

Митрофанова, С. Ю. (2020) Проявления тенденций глобализации и глокализации в детстве: социальный и индивидуальный уровни анализа [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. Т. 11. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK420.pdf> [архивировано в [Way-back Machine](https://www.webcitation.org/600000000)] (дата обращения: 01.05.2021).

Митрофанова, С. Ю., Штифанова, Е. А. (2015) Роль информационных технологий и гаджетов в социализации детей // Экономика и социология. № 1 (25). С. 18–24.

Свалов, А. Н. (2019) Тезаурусные сферы: новые подходы // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 157–163. DOI: [10.17805/zpu.2016.3.13](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.3.13)

Филипова, А. Г. (2016) Детство в фокусе отечественных социологических исследований // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (41). С. 80–87.

Филипова, А. Г., Ракитина, Н. Э. (2018) Города, дружелюбные к детям // *Детство XXI века: социогуманитарный тезаурус : тематический словарь-справочник*. М. : РОС. 638 с. С. 426–428.

Alanen, L. (2016) ‘Intersectionality’ and other challenges to theorizing childhood // *Childhood*. Vol. 23. No. 2. P. 157–161. DOI: [10.1177/0907568216631055](https://doi.org/10.1177/0907568216631055)

Qvortrup, J. (1991) *Childhood as a social phenomenon: An introduction to a series of national reports*. Vienna : European Centre for Social Welfare Policy and Research. 43 p.

Qvortrup, J. (1995) *Childhood in Europe: A new field of social research // Growing up in Europe: Contemporary horizons in childhood and youth studies*. Berlin ; New York : Walter de Gruyter. vii, 314 p. P. 7–20. DOI: [10.1515/9783110879094-002](https://doi.org/10.1515/9783110879094-002)

Дата поступления: 29.05.2021 г.

REFERENCES

Beschasnaia, A. A. (2016) *Urbanisticheskoe detstvo: sotsiologicheskii analiz [Urban childhood: A sociological analysis]*. St. Petersburg : Asterion Publ. 274 p. (In Russ.).

Beschasnaia, A. A. (2018) «Gorod, dobrozhelatel'nyi k detiam» (GDD) [“A city friendly to children” (CFC)] In: *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyi tezaurus [Childhood of the 21st century: The socio-humanitarian thesaurus]* : A thematic dictionary and reference book. Moscow : Russian Society of Sociologists Publ. 638 p. Pp. 423–425. (In Russ.).

Gubanova, A. Yu. (2016) *Elektronnyi kontent dlia detei: riski ili novye vozmozhnosti [Electronic content for children: Risks or new opportunities]*. *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofii. Sotsiologii. Iskusstvovedenie*, no. 2 (4), pp. 92–98. (In Russ.).

Detstvo XXI veka v sotsiogumanitarnoi perspektive: novye teorii, iavleniia i poniatiia [Childhood of the 21st century in the social and humanities perspective: New theories, phenomena and concepts] (2017) : A monograph / ed. by S. N. Mayorova-Shcheglova. Moscow : Russian Society of Sociologists Publ. 203 p. 1 CD-ROM. (In Russ.).

Ignatieva, T. A. (2018) *Ekonomika detstva kak razdel ekonomicheskoi nauki [Economics of childhood as a branch of economic science]*. In: *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyi tezaurus [Childhood of the 21st century: The socio-humanitarian thesaurus]* : A thematic dictionary and reference book. Moscow : Russian Society of Sociologists Publ. 638 p. Pp. 132–135. (In Russ.).

Kovaleva, A. I. (2015) Tezaurusnaia kontsepsiia sotsializatsii [The thesaurus concept of socialization]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 348–353. (In Russ.). DOI: [10.17805/zpu.2015.3.31](https://doi.org/10.17805/zpu.2015.3.31)

Kon, I. S. (2003) *Rebenok i obshchestvo [A child and society]* : A study guide for students of higher education institutions. Moscow : Academia Publ. 336 p. (In Russ.).

Kupriashkina, E. A. (2018) Osobennosti detskoj nezavisimoi mobil'nosti v gorodakh Primorskogo kraia [Peculiarities of children's independent mobility in the cities of the Primorsky Krai]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, no. 2 (50), pp. 115–123. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) Primenimost' tezaurusnogo podkhoda v filosofii i sotsiologii kul'tury, kul'turologii i v drugikh sotsial'nykh i gumanitarnykh naukakh [Applicability of the thesaurus approach in the philosophy and sociology of culture, culturology and other social and humanities sciences]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 175–183. (In Russ.). DOI: [10.17805/zpu.2019.2.16](https://doi.org/10.17805/zpu.2019.2.16)

Mayorova-Shcheglova, S. N., Kolosova, E. A. and Gubanova, A. Yu. (2020) Sobytiinost' detstva: k voprosu ob empiricheskikh dokazatel'stvakh teorii generatsii [The eventfulness of childhood: The question of empirical evidence of the theory of generations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 3–15. (In Russ.). DOI: [10.31857/S013216250008796-8](https://doi.org/10.31857/S013216250008796-8)

Mitrofanova, S. Yu. (2019) (Ne)zakonchennoe detstvo sovremennykh iunoshei i devushek [(Un)finished childhood of modern boys and girls]. *Vestnik VEGU*, no. 2 (100), pp. 89–96. (In Russ.).

Mitrofanova, S. Yu. (2020) Proizvleniia tendentsii globalizatsii i glokalizatsii v detstve: sotsial'nyi i individual'nyi urovni analiza [Manifestations of globalization and glocalization trends in childhood: Social and individual levels of analysis]. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, vol. 11, no. 4. [online] Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK420.pdf> [archived in [Wayback Machine](https://www.waybackmachine.org/)] (accessed 01.05.2021). (In Russ.).

Mitrofanova, S. Yu. and Shtifanova, E. A. (2015) Rol' informatsionnykh tekhnologii i gadzhetov v sotsializatsii detei [Role of information technologies and gadgets in the socialization of children]. *Ekonomika i sotsiologiya*, no. 1 (25), pp. 18–24. (In Russ.).

Svalov, A. N. (2019) Tezaurusnye sfery: novye podkhody [Thesaurus spheres: New approaches]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 157–163. (In Russ.). DOI: [10.17805/zpu.2016.3.13](https://doi.org/10.17805/zpu.2016.3.13)

Filipova, A. G. (2016) Detstvo v fokuse otechestvennykh sotsiologicheskikh issledovaniy [Childhood in the focus of Russian sociological research]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*, no. 1 (41), pp. 80–87. (In Russ.).

Filipova, A. G. and Rakitina, N. E. (2018) *Goroda, druzhestvennye k detiam* [Child friendly cities]. In: *Detstvo XXI veka: sotsiogumanitarnyi tezaurus* [Childhood of the 21st century: The socio-humanitarian thesaurus] : A thematic dictionary and reference book. Moscow : Russian Society of Sociologists Publ. 638 p. Pp. 426–428. (In Russ.).

Alanen, L. (2016) ‘Intersectionality’ and other challenges to theorizing childhood. *Childhood*, vol. 23, no. 2, pp. 157–161. (In Russ.). DOI: [10.1177/0907568216631055](https://doi.org/10.1177/0907568216631055)

Qvortrup, J. (1991) *Childhood as a social phenomenon: An introduction to a series of national reports*. Vienna : European Centre for Social Welfare Policy and Research. 43 p.

Qvortrup, J. (1995) Childhood in Europe: A new field of social research. In: *Growing up in Europe: Contemporary horizons in childhood and youth studies*. Berlin ; New York : Walter de Gruyter. vii, 314 p. Pp. 7–20. DOI: [10.1515/9783110879094-002](https://doi.org/10.1515/9783110879094-002)

Submission date: 29.05.2021.

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна — доктор социологических наук, профессор, профессор факультета социальных коммуникаций Московского государственного психолого-педагогического университета. Адрес: 127051, Россия, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29. Тел.: +7 (499) 966-27-67. Эл. адрес: sheglova-s@yandex.ru

MAYOROVA-SHCHEGLOVA Svetlana Nikolaevna, Doctor of Sociology, Professor, Faculty of Social Communications, Moscow State University of Psychology and Education. Postal address: 29 Sretenka St., 127051 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 966-27-67. E-mail: sheglova-s@yandex.ru

SPIN-код: [8853-6817](https://www.spin-код.com/8853-6817)

ORCID: [0000-0003-4935-9148](https://orcid.org/0000-0003-4935-9148)

Митрофанова Светлана Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии Самарского национального исследовательского университета им. С. П. Королева. Адрес: 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, д. 34. Тел.: +7 (846) 334-54-53. Эл. адрес: mit_s@mail.ru

MITROFANOVA Svetlana Yurievna, Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Sociology and Culturology, Samara National Research University named after academician S. P. Korolev (Samara University). Postal address: 34 Moskovskoe Shosse, 443086 Samara, Russian Federation. Tel.: +7 (846) 334-54-53. E-mail: mit_s@mail.ru

SPIN: [1803-2068](https://www.spin-код.com/1803-2068)

ORCID: [0000-0001-9571-9883](https://orcid.org/0000-0001-9571-9883)

Для цитирования:

Майорова-Щеглова С. Н., Митрофанова С. Ю. Тезаурус детства в социогуманитарных науках [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2021. № 4. С. 47–60. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1526> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2021.4.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2021.4.3)